Жуань Аньань не хотела его перебивать, но не могла удержаться, чтобы не подсчитать время:

— Итак, ты думаешь, месяца достаточно, чтобы сделать такое признание?

— Нет, тоже рано, — признал Гу Цзюэ и после двух секунд молчания добавил: — Но я ничего не могу с этим поделать.

Прежде чем Жуань Аньань успела ответить, Гу Цзюэ внезапно протянул руку и ущипнул ее за лицо:

— Например, нельзя делать такие вещи открыто, пока люди не встречаются, это заставит человека выглядеть хулиганом, — уголки его губ изогнулись, и он добавил с улыбкой: — Но это нормально, когда люди уже встречаются.

— Итак, студентка Жуань Аньань, — Гу Цзюэ снова ущипнул ее за лицо, — я добился тебя?

«…»

Жуань Аньань почувствовала, что участок ее лица, где он ее ущипнул, словно ошпарило, и она не могла остановить жар, пока он не распространился с этого маленького участка кожи по всему телу.

Девушка помолчала еще несколько секунд, оставляя парня в замешательстве. А затем, следуя его примеру, потянулась, чтобы ущипнуть его за лицо.

— Добился.

Двое людей, ставшие парнем и девушкой, все еще не покинули кинотеатр.

«Она сказала, что я ее добился. Теперь она — моя девушка».

Гу Цзюэ чувствовал физическое и душевное облегчение, так как он мечтал жить жизнью, в которой он мог бы открыто обнимать свою девушку. Очень удобно откинувшись на спинку дивана, он размышлял, почему же он раньше воздерживался от признания.

— Почему я раньше сдерживал себя…

Жуань Аньань была занята поеданием попкорна и не спешила поднимать на него глаза:

— А-а?

— Смотреть каждый день и не иметь возможности прикоснуться, — Гу Цзюэ погладил ее по волосам и вздохнул: — Это слишком тяжело для меня.

Жуань Аньань поперхнулась попкорном.

«…»

Его слова неожиданно резко отозвались в ее сердце

«День за днем, не имея возможности прикоснуться…»

«А кто не хотел этого?»

«В конце концов, кто-то у нас постоянно красовался зачетной задницей и тонкой талией».

Жуань Аньань вспомнила стихи на форуме в посте о восхвалении Гу Цзюэ. После слов «Молодой господин Гу убивает людей без ножа», шли следующие строки:

[Талия Гу — нож, который убивает.

Бедра Гу — душа искусителя.]

Настоящие четверостишия из шестнадцати иероглифов.

Пока Жуань Аньань ела и предавалась воспоминаниям, до ее слуха дошел вопрос ее парня:

— Почему ты вдруг прилипла к этому ведру с попкорном? Если ты не можешь его доесть, выброси его, и я отведу тебя в другое место поиграть.

— Выбросить? — замерла на несколько секунд Жуань Аньань, но затем оглянулась и продолжила: — Как ты можешь быть таким расточительным?

Гу Цзюэ: «…»

«Расточительным? В смысле расточительным? О, чуть не забыл! Изображая из себя трудолюбивого преподавателя, я не должен тратить еду впустую».

Это произошло потому, что Гу Цзюэ был переполнен любовью, иначе он не смог бы совершить такую дешевую ошибку. Он прокашлялся и пытался найти оправдание своему поведению.

Однако Жуань Аньань уже сама назвала причину:

— Это попкорн, который мой парень, купил мне, на заработанные своим трудом деньги, работая репетитором, — маленькая девочка оборвала свое предложение и, широко раскрыв глаза, сказала слово за словом: — Конечно же я съем его полностью.

«…»

Попкорна, купленного в тот день на заработанные Гу Цзюэ деньги, осталось слишком много, и в итоге они съели его вместе.

Возможно, эти двое выглядели так глупо, сидя с ведром попкорна, что Жуань Аньань чувствовала, что любой прохожий оглядывается на них дважды.

Но стыд не помешал ей съесть все это. Даже если бы они не подтвердили свои отношения и не были парнем и девушкой, она бы все равно доела то, что Гу Цзюэ купил для нее.

В конце концов в этом мире студенту колледжа нелегко заработать даже малое количество денег. Как жаль.

http://tl.rulate.ru/book/56237/2657343